

UDC 791.43/45 + 304.2

DOI: 10.30628/1994-9529-2022-18.3-105-143

EDN: AGVORW

Received 18.08.2022, revised 27.09.2022, accepted 30.09.2022

EVGENIYA G. NIM

HSE University

20, Myasnitskaya, Moscow 101000, Russia

ResearcherID: L-1126-2015

ORCID: 0000-0001-7349-9429

e-mail: enim@hse.ru

For citation

Nim, E.G. (2022). Bromance as a Masquerade: Adaptation and Reception of Chinese Danmei Fantasy. *Nauka Televidenia—The Art and Science of Television*, 18 (3), 105–143. <https://doi.org/10.30628/1994-9529-2022-18.3-105-143>, EDN: AGVORW

Bromance as a Masquerade: Adaptation and Reception of Chinese Danmei Fantasy*

Abstract. The article discusses danmei (or boys love, BL), a fiction genre which occupies a special place in Chinese pop culture. Despite the fact that these entertainment stories are characterized by a love line between male characters, the authors and consumers of Chinese BL are primarily heterosexual women. Danmei has become popular not only in China itself, but also in many other countries, which adds relevance to the study of its reception by the Russian audience. First of all, this applies to web series—television adaptations of network BL novels available to the world audience. The research focuses on a number of issues related to the production, adaptation, and consumption of danmei media content. What are the features of the genre and how does it differ from non-Chinese versions of BL? What makes danmei so attractive for women and how is the Chinese BL community structured? What strategies does the Chinese web series industry use to adapt primary sources and

* Translated by Anna P. Evstropova.

The author studies the unique genre in China's cinematography; the analysis focuses on this topic only, and it does not correlate with any other sociocultural phenomena that might be somewhere else in the world; there is no presentation of such things in this publication's content.—Ed.

how do BL fans and a wider audience perceive these adaptations? The article shows the contradictions inherent in the danmei subculture: on the one hand, its proximity to the feminist and queer movements, on the other—its support for heteropatriarchal values. Special attention is paid to the analysis of the representative strategy of bromance used by Chinese producers in the TV adaptations of danmei novels under party-state censorship. In particular, I analyze the popular TV series S.C.I. Mystery (2018), Guardian (2018), The Untamed (2019), and Word of Honor (2021). Apart from de-erotizing the interactions of between the protagonists, these adaptations significantly modify the genre, plot, setting, and characters. At the same time, producers of the shows take into account the expectations of the multimillion army of danmei fans, leaving them certain opportunities for queer reading. In Russia, danmei by the web novelist Mo Xiang Tong Xiu are the most popular, as well as the fantasy web series The Untamed based on her novel Mo Dao Zu Shi. This case study of the multi-part online drama The Untamed reveal the three patterns of reception of the series by the Russian audience: bromantic, romantic and “fluid.” In conclusion, the challenges of conceptualizing danmei as a genre, subculture, and entertainment industry have been articulated.

Keywords: danmei, China, web series, fandom, queer culture, Mo Xiang Tong Xiu, The Untamed

Acknowledgments. The research is part of the 2022–2024 project “East Asian Media Culture: Discourses, Industries, Fandoms” of the HSE University’s Institute of Media.

УДК 791.43/45 + 304.2

Статья получена 18.08.2022, отредактирована 27.09.2022, принята 30.09.2022

ЕВГЕНИЯ ГЕНРИЕВНА НИМ

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

101000, Россия, Москва, ул. Мясницкая, д. 20

ResearcherID: L-1126-2015

ORCID: 0000-0001-7349-9429

e-mail: enim@hse.ru

Для цитирования

Ним Е.Г. Броманс как маскарад: адаптация и рецепция китайских фэнтези в жанре данмей // Наука телевидения. 2022. 18 (3). С. 105–143. DOI: <https://doi.org/10.30628/1994-9529-2022-18.3-105-143>. EDN: AGVORW

Броманс как маскарад: адаптация и рецепция китайских фэнтези в жанре данмей^{*}

Аннотация. В статье рассматриваются романтические фэнтези в жанре данмей (или boys love, BL), занимающие особое место в китайской поп-культуре. Для развлекательных историй подобного типа характерна любовная линия между мужскими персонажами, в то время как создателями и потребителями китайского BL являются прежде всего гетеросексуальные женщины. Данмей стал популярен не только в самом Китае, но и во многих странах мира, что делает актуальным изучение его рецепции российской аудиторией. Прежде всего это касается веб-сериалов — телевизионных адаптаций сетевых BL-новелл, доступных для просмотра мировому зрителю. Исследование сфокусировано на ряде вопросов, связанных с процессами производства, адаптации и потребления медиийного контента в жанре данмей. В чем состоят особенности жанра и его отличие от не-китайских версий BL? Что мотивирует женщин к увлечению данмей и как устроено китайское BL-сообщество? Какие стратегии адаптации первоисточников использует китайская индустрия веб-сериалов и как поклонники BL и более широкая аудитория воспринимают эти экранизации? В статье показаны противоречия, присущие субкультуре данмей: с одной стороны, ее близость феминистскому и квир-движению, с другой — поддержка гетеропатриархальной системы ценностей. Особое внимание уделено анализу презентативной стратегии броманса, используемой китайскими продюсерами при телеадаптации данмей-новелл в условиях партийно-государственной цензуры. В частности, рассматриваются популярные сериалы «S.C.I. Коллекция загадочных дел» (2018), «Хранитель» (2018), «Неукротимый: повелитель Чэнъцин» (2019) и «Далекие странники» (2021). Помимо деэротизации взаимодействий двух главных протагонистов, этим экранизациям присуща заметная модификация жанра, сюжета, сеттинга и персонажей. В то же время производители шоу учитывают ожидания многомиллионного фэндома, оставляя поклонникам данмей определенные возможности для квир-прочтения. В России наиболее известны BL-новеллы сетевой писательницы Мосян Тунсю, а также фэнтезийный сериал «Неукротимый: повелитель Чэнъцин», снятый по ее роману Mo Dao Zu Shi. В результате проведенного кейс-стади многосерийной онлайн-

* Данная статья посвящена научному анализу национального жанра в области киноискусства Китайской Народной Республики, ограничиваясь его рамками и не освещая иные социокультурные явления, существующие вне пределов избранного объекта исследования, какое-либо позиционирование которых не корелирует как с данным текстом в целом, так и с его составляющими (прим. ред.).

драмы «Неукротимый» были выявлены три паттерна рецепции сериала российским зрителем: бромантический, романтический и «флюидный». В заключении артикулируются сложности концептуализации данмей как жанра, субкультуры и индустрии развлечений.

Ключевые слова: данмей, Китай, веб-сериалы, фэндом, квир-культура, Мосян Тунсю, «Неукротимый: повелитель Чэнъцин»

Благодарности: статья написана в рамках проекта «Медиакультура Восточной Азии: дискурсы, индустрии, фэндомы» Института медиа НИУ ВШЭ (2022–2024).

INTRODUCTION

In recent decades, East Asian pop culture has been gaining more and more fans around the world, including in Russia. And while Japan and South Korea show obvious success in promoting their culture worldwide, China's entertainment content is just beginning to attract the attention of the global audience. Among the media products of the Celestial Empire, a special place is occupied by online literature and, in particular, romantic fiction in the danmei genre featuring a love line between male characters. Their authors and readers are primarily heterosexual women, a paradox that many researchers have been trying to comprehend (Chang & Tian, 2021; Zhang, 2016; Zhou et al., 2021). Despite censorship, danmei is popular in China, and “boys love” (BL) web novels often become the basis for various adaptations—TV series, animation, comics, audio dramas, video games, etc.

Given the restrictions on the depiction of queer relationships and explicit scenes, the Chinese media industry is forced to resort to certain strategies for adapting original BL works. However, the expectations of the multimillion army of fans, whose activism makes BL stories a great success, are also taken into account. In this transition from marginalized online literature to mainstream media, a discursive battle between producers, the danmei fandom, and the political regime is unfolding (Ge, 2022; Hu & Wang, 2021; Ng & Li, 2020; Wang, 2019). It challenges both the dominant forms of gender and sexual identity and the boundaries of party-state control over content industries and participatory cultures. The latter are becoming quite a prominent force in China, manifesting their agency in culture, politics, and economics.

This article addresses a number of issues related to the production, adaptation, and consumption of danmei entertainment content. What are the peculiarities of this genre and how does it differ from non-Chinese versions of BL? Why is danmei so attractive to women (female writers and readers) and how is the Chinese BL

community structured? What adaptation strategies do creators of BL screenplays use and how are they decoded by BL fans and the wider audience? Relying mainly on English-language works by Chinese authors, I problematize the phenomenon of the popularity of danmei in China and Russia. Apart from reviewing the existing researches, in this article, I observe how the Russian audiences receive the web series *The Untamed* (2019), an adaptation of one of the most famous danmei works by the web novelist Mo Xiang Tong Xiu. It is worth noting that there are practically no research works on this topic in Russia, and this paper will be among the first Russian-language publications devoted to danmei as a genre and its subculture.

DANMEI AS A GENRE AND SUBCULTURE

Danmei (耽美), which literally means “indulging beauty,” is the Chinese name for male-male romance stories written primarily by and for a female audience (Yang & Xu, 2017, p. 3). The name of the genre itself is consonant with and derives from the Japanese *tanbi*, a decadent aesthetic style that later became a designation for homoeroticism (Suzuki, 2015, p. 99). Danmei is also often associated with yaoi, an obsolete slang term for manga, short stories, and anime with homoerotic storylines. Boys love as a genre originates from Japan. Having first appeared in Japanese women’s comics in the 1970s, BL became popular in East Asia and around the world thanks to the spread of Japanese ACG culture (Animation, Comics, and Games). In the early 1990s, BL products illegally entered mainland China through Taiwan. Although censorship restrictions persist even thirty years later (Bai, 2022), Chinese BL found its face, adapted to sociopolitical conditions, and became a successful selling product.

In addition to its Japanese roots, danmei has a close connection to Western slash culture, based on fanfics about same-sex love between originally heterosexual male characters. Contemporary danmei fandom consists of three “circles”—the original Chinese circle, focused on the production, consumption, and adaptation of Chinese-language texts, and the Japanese and Euro-American segments, focused on the translation and remaking of BL products from these regions (Yang & Xu, 2017, p. 8). The Chinese circle is the largest and most commercialized; the Japanese circle is the earliest and most diverse; and the Western one is the fastest growing and most anti-commercial. There is no clear boundary between these circles; they complement each other, making danmei fandom a global cultural community. The concepts of danmei and BL are used as synonymous names for the genre (Hockx, 2015, p. 114). At the same time, danmei is characterized by quite distinctive features stemming from the peculiarities of Chinese national culture and the political and

legal environment. These peculiarities relate to media formats, the specificity of the genre itself, and the social significance of BL works and communities.

First of all, Chinese BL is online novels published on literature platforms, the largest of which is the commercial women's literature website *Jinjiang Literature City* (or *JJWXC*). Compared to print comics and animation, this format is easier to produce, since it does not require professional skills, serious investment, or legal distribution channels. The availability of the latest Internet technologies that ensure anonymity to authors and readers, as well as the simplicity of content creation and distribution, have played a key role in the development of the danmei subculture. Chinese people actively consume online literature: by the end of 2020, the aforementioned *JJWXC* had about 44 million registered users and more than 1.6 million contract writers (Wang, 2021, p. 129). In addition to publishing BL novels, *Jinjiang Literature City* facilitates further promotion and adaptation of the most popular works into game and animation formats. Although danmei (and not only danmei) novels are often criticized for their low quality, Chinese web novel platforms have developed into a powerful online literature industry that has spread its influence to the global book market as well.

Another important difference in Chinese BL is that China lacks a legal segment of literature and media aimed at the gay community and the queer movement in general. In Western countries and in Japan, for example, sexual minorities have access to special content (not BL) that corresponds to their expectations and needs. As for BL, according to many researchers, this genre is based on women's fantasies about male homosexuality, which have little to do with the reality of same-sex relationships. In this sense, characters in BL stories should not be considered gay or even "male," but rather idealized androgynous images with bisexual components (Tian, 2020, p. 110). In fact, members of gay culture themselves criticize the BL genre as homophobic: BL is disconnected from the queer community and only contributes to its marginalization by strengthening the standards of heteronormativity (Hitoshi, 2015, pp. 214–215, 223–224). In China, however, BL is the only source of information about men's romantic relationships tolerated (to a certain extent) by the state. In the absence of sexual education, many Chinese perceive danmei in correlation with gay issues. Chinese authors and readers of BL tend to minimize the distance between BL and gay culture, seeing BL as a way to represent non-normative models of gender and sexual identity (Tian, 2020, pp. 107–108). Thus, danmei can be conventionally considered part of the public gay discourse in China.

Another feature of the Chinese danmei subculture brings us back to the key characteristic of BL—these are products made primarily by women and for women. But what motivates women to consume such content? Danmei allows female readers to voyeuristically peep at men, to derive aesthetic satisfaction, play with their own identities, and imagine equal gender relations that they are deprived of in real-

ity (Wang, 2021a, p. 131). In this context, danmei has liberating potential and is seen as a digital feminist counterculture (Chang & Tian, 2021) that challenges patriarchal heteronormative constructions. However, researchers also note that the fascination with danmei may, in contrast, indicate a distrust of *women's power*: even in the fantasy world, Chinese women dare not imagine an equal right romantic relationship between a woman and a man; only male characters are endowed with such privilege (Zhou et al., 2021, p. 4854). Boys love literature is a chance for a temporary escape from patriarchy, but not a field for challenging it. Fans use BL stories primarily to express their notions of idealized heterosexual relationships (Zhang, 2016, p. 249), so danmei reinforces traditional gender roles rather than undermines them.

The latter thesis is congruent with the results of other studies analyzing Chinese BL novels. Although danmei creators and readers often argue that, unlike mainstream media, danmei provides a world of equal androgynous characters, the egalitarian model does not dominate the general flow of BL stories (Wang, 2021b, p. 107). In most of the novels published on Jinjiang Literature City website, the protagonists show clear binary roles of *seme* and *uke* ("active" and "passive"),¹ which is manifested not only in the erotic context, but also in the social profiles of the characters. For example, the more masculine characters usually take leading positions in the social hierarchy, protect their partners and support them financially, and initiate intimacy more often (Zhou et al., 2018, pp. 114–116). Even though both characters in a danmei story are often feminized, possessing "soft masculinity" and refined beauty, the proportions of feminine and masculine traits in them are not the same. Paradoxically, romantic relationships between men in BL often receive a heteropatriarchal representation, which compromises the ability of danmei to support feminist or queer narratives alike. And this is yet another feature of danmei as a complex social, cultural, and media phenomenon.

(B)ROMANCE: "MASQUERADE" IN CHINESE BL NOVEL ADAPTATIONS

Given the popularity of danmei stories, it is no wonder that Chinese media companies are so eager to screen them. In this respect, the risk of state censorship is inevitable—due to BL's direct or indirect association with homosexuality and eroticism.

It is worth noting that in contemporary China same-sex relationships are not banned; they were decriminalized in 1997 and depathologized in 2001. In fact, China

¹ In the BL fan lexicon, the Chinese analogue of the Japanese *seme* is "gong" (攻), and of the passive character *uke*—"shòu" (受).

has a long documented history of homosexuality under the empire—a legacy from which PRC ideologues officially distance themselves. In addition to unwelcome associations with the imperial past, gay culture has also been related to decadent Western influences represented by the global LGBTQ+ movement (Ng & Li, 2020, p. 483). Homosexuality is neither forbidden nor condoned in China, but visual depictions of same-sex relationships are currently taboo. This is especially true of erotica and explicit intimate scenes, which are strictly censored as obscene (this also applies to heterosexual couples). At the same time, the compliance monitoring authorities have no clearly defined criteria or rules, leaving themselves free to interpret what content is considered immoral and constantly introducing new restrictions. In particular, one of the recent regulations by China's National Radio and Television Administration (NRTA) aims to stop TV shows from demonstrating “sissy/effeminate and more and abnormal aesthetics” as harmful to Chinese youth.² It also affects the production of television series based on BL novels, where the main characters are often played by actors with delicate facial features, smooth skin, thin waists, and graceful hands—a type of attractive young male celebrities that fans and entertainment agencies call “little fresh meat” (Song, 2022, p. 69). Such open admiration of millions of female fans for the “wrong” male beauty and sexuality deeply concerns the Chinese government (Ng & Li, 2020, p. 482).

In the context of uncomfortable media politics, producers and directors are forced to seek strategies for adapting original BL narratives in order to reduce the risks associated with their sensitizing and transgressive content. Original sources do not necessarily contain descriptions of sexual acts; many BL works belong to the clean water (“pure love”) genre and include only kissing and embracing scenes. Detailing the characters’ sexual life is characteristic of *softcore* and *hardcore* novels, as they are informally classified by the BL community itself depending on the “severity” in depiction of homoeroticism. But regardless of how exactly sexuality is represented, screening a romance between men is quite challenging in China, even for entirely fictional stories about deities and demons or Taoist immortals. And even if they are screened after all, viewers are more likely to see a sad or open-ended ending, hinting unequivocally that the love of two men cannot be happy due to the insurmountable social obstacles (Wong, 2020). In addition, Chinese authorities could at any time demand that an already aired television series be edited or even banned from airing, as happened with the BL teenage love drama *Addicted*³ in Feb-

² China’s NRTA Issues 8 “New Commandments” to Curb Improper Practices in Entertainment Industry. (2021, September 3). 38jie | 三八姐姐. Retrieved August 10, 2022, from <https://38jie.com/2021/09/03/chinas-nrta-issues-8-new-commandments-to-curb-improper-practices-in-entertainment-industry/>

³ 上瘾 / *Addicted*, or *Heroin*, directed by Ding Wei – a web series streamed on Tencent Video, iQIYI and other platforms from January 29 to February 23, 2016, before being blocked by Chinese

ruary 2016. The show was removed from all streaming services in China just three episodes from the finale. Soon afterwards, Chinese media began to widely discuss a government document (dated December 2015) regulating sexual content, including a ban on featuring same-sex relationships.⁴ After that incident, the Chinese web series industry shifted to *dangai* (耽改) format—television adaptations of danmei novels in which the characters' homoerotic relationships remain offscreen (Ye, 2022). The term was introduced by fans as a combination of *dan* (耽) from danmei and *gai* (改) meaning “change, correction.”

Over the past few years, a number of commercially successful BL *dangai* shows have been released in China, including *S.C.I. Mystery* (2018),⁵ *Guardian* (2018),⁶ *The Untamed* (2019),⁷ and *Word of Honor* (2021).⁸ In all of them, the original love line between protagonists has been replaced by a bromance, a strong male friendship.

According to Tingting Hu and Cathy Yue Wang (2021, p. 674), *bromance-as-masquerade* is a key censorship circumvention strategy for Chinese media companies creating BL series. For instance, the producers of the 2018 detective drama *S.C.I. Mystery* play a double game: on the one hand, they desexualize the erotic elements of the source material and, on the other, implicitly invite viewers to fantasize about the love relationship of investigator Bai Yu Tong and forensic doctor Zhan Yao. Thanks to certain directorial and camerawork techniques, as well as the materials from the series’ promotional campaign, the audience can easily read this alternative interpretation. There are several ways to blur the boundaries between romance and bromance. One of the main moves is to portray the joint daily life of the protagonists as the life of a usual couple. The characters shower together, drink milk from the same glass, wear each other’s clothes, and so on. In addition, the show includes intimate scenes that were not in the novel, such as artificial respiration during Bai’s attempt to save Zhan, who nearly drowned. Such scenes are full of romanticism: the lighting, framing, editing, and soundtrack create the effect of intimacy between the characters (Hu & Wang, 2021, pp. 675–678). Another key to unmasking the screen

authorities. The last three episodes were available on YouTube for viewers outside of mainland China.

⁴ Ellis-Petersen, H. (2016, March 4). China bans depictions of gay people on television. *The Guardian*. Retrieved August 10, 2022, from <https://www.theguardian.com/tv-and-radio/2016/mar/04/china-bans-gay-people-television-clampdown-xi-jinping-censorship>

⁵ S.C.I. 谜案集 / *S.C.I. Mystery* (directed by Shi Lei), broadcast from June 26 to July 19, 2018, on Youku streaming platform.

⁶ 镇魂 / *Guardian* (directed by Xie Yi Hang, Zhou Yuan Zhou, Gao Han), also known in Russia as *The Pacifier of Souls*. It was broadcast from June 13 to July 25, 2018, on Youku platform.

⁷ 陈情令 / *The Untamed* (directed by Chan Ka Lam, Steve Cheng), broadcast from June 27 to August 9, 2019, on Tencent Video platform.

⁸ 山河令 / *Word of Honor* (directed by Cheng Zhi Chao, Jones Ma, Li Hong Yu), premiered February 22–March 23, 2021 on Youku, available to Russian viewers on Kinopoisk and iVI.

bromance is *S.C.I. Mystery* promotion materials uploaded on Sina Weibo and Youku video platforms, where the two leading actors, Gao Han Yu and Ji Xiao Bing, show their passion for each other. So, although the crew has never declared that it was a male-male love story, they left enough signs for fans to decode it that way.

The bromance representational strategy was also used in the 2018 film adaptation of the urban fantasy danmei *Guardian*. It centers on the investigations of detective Zhao Yun Lan, head of the Special Investigation Department, and Professor Shen Wei. In this case, not only the love line, but also the world, plot, and characters of the web novel have undergone significant changes. Ghosts and deities were banished from the TV series, and the mythological setting was replaced by sci-fi. This refusal to depict the supernatural may be related to an ideological taboo against “harmful superstitions,” which come into conflict with the policies of the Chinese Communist Party. Apart from that, some researchers suggest (Wang, 2019, pp. 51–53) that figures of vengeful ghosts could be perceived as a metaphor for marginalized members of Chinese society who have suffered social injustice and are excluded from the mainstream. In addition to many such modifications (including the added heterosexual storylines), audiences were treated to a tragic ending, with one of the main characters dying and the other losing his soul and memory. Fans were so frustrated that after the final episode, the author of the novel known under the pseudonym Priest wrote extra chapters in which the events of the series were explained as taking place in one of the parallel universes. It is important to note that *Guardian* was subjected not only to self-censorship, but also to censorship by the government: after the series was released, it was removed from Youku video platform in August of 2018 to be restored in October of that year with a number of cut and edited scenes. Meanwhile, in promotional materials on Weibo, Youku, and other platforms, the producers advanced the romantic version of WeiLan so explicitly that the *Guardian Girls* fandom surrounding the series tried to protect them from excessive openness and accusations of queerbaiting (Ng & Li, 2020, pp. 484–489).

Subsequent popular BL projects, *The Untamed* (2019) and *Word of Honor* (2021), were also based on fantasy danmei novels, namely xianxia, with its inherent worlds of heroes perfecting themselves in martial arts and practicing to become immortal. In non-Chinese speaking fandom, such stories are called cultivation novels. In both cases, the love feelings of the protagonists are again shown as a strong brotherhood, as finding a soulmate. In *Word of Honor*, however, bromance is more explicitly romanticized: former leader of the security organization “The Window of Heaven” Zhou Zi Shu and chief of Ghost Valley Wen Ke Xing often make bodily contact in the frame and express their warm feelings quite emotionally. However, the end of the story in this adaptation is disturbing: in the final episode, Wen Ke Xing sacrifices himself by giving his life force to a dying friend. *The Untamed*, on the other hand, ends with a hint at the reunion of spellcasters Wei Wuxian and Lan Wangji

after a brief separation (in the finale of donghua based on this novel, the two protagonists set out on a journey together). As for *Word of Honor*, the creators of the film adaptation made a short epilogue, which fans consider an alternative ending to the series: in that special episode, we see Zhou Zi Shu and Wen Ke Xing as immortals living in the snowy mountains. This method can be seen as an attempt by the film crew to show a canonical happy ending for a non-traditional couple, impermissible in terms of censorship but desired by many fans.

The bromance strategy is a compromise to reduce the risk of censorship in the adaptations of danmei novels. Viewers in China are generally familiar with the sources and practice a queer translation of such adaptations. At the same time, the absence of homoeroticism in dangai attracts a wider audience, who enjoy stories about male friendships that do not escalate into something more. Despite the significant modification of the genre, plot, setting, and characters in the process of self-censorship, Chinese dangai series are actively winning over the national and global video markets. The most popular projects receive millions and billions of views; producers make huge profits from concerts and fan meetings, as well as from selling early access videos, music albums, and merch. However, this impressive economic success is still unable to curb the restrictive policies of the authorities in post-socialist China. After *Word of Honor*, which was aired from February to May 2021, none of the announced BL series has yet come out—and not only due to the coronavirus pandemic. Dozens of similar projects have been filmed in the meantime; underscoring their multitude, fans even call it the *Dangai 101* phenomenon (similar to *Produce 101*, a South Korean talent show involving over a hundred contestants). Contrary to these expectations, Chinese censorship has opted for tightening control over queer content and culture of worshipping “soft masculinity.” In his speech on September 16, 2021, the head of China’s National Radio and Television Administration continued the theme of “cleansing” the national entertainment industry of “unhealthy” trends and called for a boycott on danmei adaptations as well as a crackdown on chaotic fan circles.⁹ The dangai industry and its fans are currently going through a difficult period that could last indefinitely.

⁹ China’s NRTA Calls for Boycott on Danmei (BL) Drama Adaptations. (2021, September 20). *38jiejie* | 三八姐姐. Retrieved August 10, 2022, from <https://38jiejie.com/2021/09/20/chinas-nrta-calls-for-boycott-on-danmei-bl-drama-adaptations/>

THE UNTAMED: THE RECEPTION OF THE SERIES BY CHINESE AND RUSSIAN AUDIENCES

A special contribution to the popularization of Chinese pop culture and danmei as a genre was made thanks to a web novelist using the pseudonym Mo Xiang Tong Xiu,¹⁰ the author of *The Scum Villain's Self-Saving System* (2014), *Grandmaster of Demonic Cultivation* (2015), and *Heaven Official's Blessing* (2017). These danmei have gained an army of fans not only in China, but also in many countries around the world. In December 2021, after the first week of sales, the English-language editions of all three novels made the The New York Times bestseller list.¹¹

The greatest success was Mo Dao Zu Shi (MDZS), globally known as *Grandmaster of Demonic Cultivation*. The 113-chapter web novel was originally published on Jinjiang Literature City website, where it garnered over 1 billion full-text views (Meng, 2021, p. 773) and has now been published in ten languages. It is noteworthy that in Russia, the printed version of MDZS appeared thanks to the efforts of fans of Mo Xiang Tong Xiu. They collected over 15 million rubles for the Russian-language edition of *Grandmaster* by Istari Comics Publishing (2021).¹² This crowd-funding project, that clearly demonstrated the agency of participatory culture, was initiated by the admins and translators of the public community “Grandmaster of Demonic Cultivation / The Untamed”¹³ in Russian social network VK. There are very recent examples of fan-industry collaborations, too. In particular, in June 2022, the St. Petersburg alternative comic book publisher KomFederatsiya (ComFederation) in cooperation with another VK group, “Dark Paths of Yiling Patriarch | Untamable” (these are other variants of the title—MDZS—in Russian) announced the release of the Russian-language manhua *Founder of the Dark Path*.¹⁴ Overall, it was the fans of the novel—especially the translators, artists, and amateur voice actors—who played a huge role in promoting it to the Chinese and global market. Some of them were later involved in the production of official adaptations, further expanding its original audience. The novel became the basis for an audio drama, an audiobook, a web-

¹⁰ 墨香铜臭, Mo Xiang Tong Xiu (or MXTX), her real name and age are unknown.

¹¹ Mo Xiang Tong Xiu (MXTX) Becomes Triple New York Times Best Selling Author in One Week with Seven Seas Debut of Danmei Novels. (2021, December 23). *Seven Seas Entertainment*. Retrieved August 10, 2022, from <https://sevenseasentertainment.com/2021/12/23/mo-xiang-tong-xiu-mxtx-becomes-triple-new-york-times-best-selling-author-in-one-week-with-seven-seas-debut-of-danmei-novels/>

¹² Money for the publication of the Russian-language version of the novel were raised through Boomstarter crowdfunding platform, see: https://boomstarter.ru/projects/istaricomics/roman_magistr_dyavolskogo_kulta_v_4-h_tomah (10.08.2022).

¹³ Russian: “Magistr D'yavol'skogo kul'ta / Neukrotimyy” (literal: “Master of the Devil's Cult / Untamable”). Community web-page: https://vk.com/younet_translate

¹⁴ Russian: “Temnye puti Stareyshiny Ilina | Neukrotimyy.” Information about this project is published on the web-site of the publisher (<https://vk.com/comfed>) and the VK community (<https://vk.com/mdzscult>)

comic (manhua) and an animation (donghua), as well as a multi-episode web series and a mobile game (worldwide release expected in 2022).

The fantasy plot of MDZS unfolds in *jianghu*, an alternate free world of “rivers and lakes” reminiscent of medieval China, where members of five noble families perfect their martial arts and Taoist alchemy. Two young spellcasters, Wei Wuxian (of the Yunmeng Jiang Sect) and Lan Wangji (of the Gusu Lan Sect), do not get along too well at first. But after going through many trials together, they become friends. Fate separates them when Wei Wuxian chooses the path of dark magic and then tragically dies to resurrect 13 years later in another man’s body (who was gay in his lifetime). Cursed by all, Wei Wuxian reunites with Lan Wangji revered by “cultivators” (Fig. 1-2) to investigate a chain of sinister events of the past, eventually revealing their deep feelings for each other. The love line is not the main story in the novel; it is dominated by a detective story that lends itself well to adaptation. The TV adaptation of Grandmaster, the 2019 multi-episode drama *The Untamed*, has become incredibly popular, racking up more than 10 billion views¹⁵ on Tencent Video streaming platform. A special edition of the series, shortened from 50 to 20 episodes, is also available to global audiences on Netflix. Russian viewers can watch all episodes of *The Untamed* with Russian subtitles on WeTV Russian, the official YouTube channel of Tencent Video.

As mentioned above, *The Untamed* was filmed in a dangai format, which means that homoerotic interactions of male characters were replaced with bromance. Even before the series was aired, rumors circulated in Chinese fandom that the producers intended to replace Wei Wuxian’s love interest with Lan Wangji with a heterosexual relationship with Wen Qing, a healer from the ruling and later fallen Qishan Wen Sect. The reaction of Chinese fans on social media was so violent that the drama production team had to publicly deny the information (Song, 2022, p. 77). As a result, although the series expectedly demonstrates the union of soulmates, the interaction between the two cultivators is charged with such “chemistry” that it can be interpreted as romantic. Many viewers marked how skillfully actors Xiao Zhan and Wang Yibo managed to “act out love” with their sensual gazes (long eye contact as a camerawork technique). While some fans of the novel and the web drama attempted to complete the homoerotic discourse, others avoided explicitly mentioning the queer undertone of the adaptation and encouraged others to do the same. Most Chinese BL fans have a high censorship sensibility, so they publicly support bromance while secretly enjoying an alternative take on the story (Ge, 2022,

¹⁵ Tencent Video (the international version of WeTV) announced this achievement in the description to the episodes of *The Untamed* broadcast on the YouTube channel: “Congrats to ‘The Untamed’ for reaching 10 Billion Views on WeTV,” see: <https://www.youtube.com/watch?v=zejaYnkkK64> (11.08.2022).

p. 1029). Like the Guardian Girls, an extensive online community of *The Untamed* Girls fans has developed around *The Untamed*, whose members actively promote the show while shielding it from potential risks of regulatory interference.

Fig. 1-2. Wei Wuxian (Xiao Zhan) and Lan Wangji (Wang Yibo),
The Untamed (TV Series), 2019¹⁶

According to one of the studies (Ge, 2022, pp. 1027–1030), the show's female fans used two key tactics in their “game” with party-state censorship. First, they pre-

¹⁶ See the images source: <https://mydramalist.com/photos/qOZW8>; <https://ru.kinorium.com/2074317/gallery/?photo=37771773> (15.08.2022).

sented the romantic love of the male characters, veiled by producers, as a socialist bromance. In their discussions of the web drama on social media, women used the hashtag “socialist brotherhood,” just like Guardian Girls did in 2018. The true meaning of this expression was clear to all privy to it, as it refers to a famous Chinese meme depicting a panda-headed man and a caption: “On the surface, we call it ‘brotherhood’; but we all know this is f****ing romance (Ng & Li, 2020, pp. 486–487). The second tactic is the demonstrative association of the series with party-state ideology. In their comments on the show’s official Weibo page, Untamed Girls emphasized how positively the series influences young people and how important it is for shaping the values of Chinese socialism. These ways of constructing a discourse around *The Untamed* help circumvent censorship, while at the same time accepting it as an inevitable fact of life. Moreover, the defense of homoerotic love between fictional characters went hand in hand with real misogyny for actress Meng Ziyi, who played Wen Qing, the healer. Such ambivalences, according to the same study by Liang Ge (2022), create a controversial image of *Guardian Girls* and other similar BL fandoms, often seen as a *counterpublic* (Hu & Wang, 2021) or a feminist project (Chang & Tian, 2021).

Studies of the audience of *The Untamed* in mainland China confirm that it is predominantly female content, with varying percentages of female viewers ranging from 77% (Ge, 2022, p. 1022) to 81% (Meng, 2021, p. 774). Therewith, 73% of the fans are people aged 18–34. The show’s audience, according to Meng, can be roughly divided into four categories: fans of the original danmei novel, fans of the actors, fans of the web-dramas, and fans of the voice actors. Although no quantitative research has yet been conducted on the *Grandmaster of Demonic Cultivation / The Untamed* fandom in Russia, it can be assumed (based on comments in Russian-language social media and on online cinema sites) that it is primarily young women as well. As for the segmentation reflecting motives for television viewing, in relation to Russian realities it might look a little different.

Undoubtedly, a certain part of the Russian audience consists of fans of the MDZS web novel or its animated adaptation—the three-season donghua (2018–2021) of the same name. This is a fairly narrow segment consciously identifying itself with the “Chinese fandom,” where the most popular genres are wuxia, xianxia, and danmei. Then there are *doramshchitsy* (“dorama fan girls”) that is, lovers of East Asian (South Korean, Japanese, Taiwanese, Thai, and Chinese) TV series, especially costume dramas. There are several large thematic websites in Runet where Asian series are available with amateur Russian-language subtitles or dubbing.¹⁷ The most popular dramas produced in these countries are also available in Russian online cinema like IVI or Kinopoisk. The third presumed segment is Russian yaoists, fans

¹⁷ For example, doramalive.ru, doramatv.live, doramy.club and others.

of Asian BL content (primarily Japanese manga and anime). Of course, the dangai bromance cannot be considered authentic BL, but the queer subtext is still there. As for the actors' fans, Chinese voice actors are not well known even among fandom members (unlike Japanese seiyū), and the very aural perception of Chinese speech is often difficult for Russian audiences. At the same time, there is a whole cult formed around the young actors Xiao Zhan (Wei Wuxian) and Wang Yibo (Lan Wangji), who became world stars thanks to *The Untamed*. In a July 2022 international poll conducted by the *Nubia magazine!* (headquartered in London), Chinese actor and singer Xiao Zhan received 2.2 million votes from 141 countries, topping the list of the most handsome men in the world.¹⁸ His castmate Wang Yibo (actor, singer, dancer, and professional motorcycle racer) was ranked third. The two Chinese actors left behind such recognized Western icons of attractiveness and sexuality as Justin Bieber, Timothée Chalamet, and Cristiano Ronaldo. In Russia, the recognition of both stars is also growing. For instance, there are several groups devoted to them in VK social network uniting over 10,000 subscribers (plus several shippers' public groups). Xiao Zhan and Wang Yibo are classic "little fresh meat," whose beauty attracts female audiences in China and other countries, including Russia. As a rule, however, in order to fall into the ranks of the actors' fans, viewers have to be introduced to the series first. Judging by the comments to the episodes of *The Untamed* on the WeTV Russian YouTube channel and various dorama websites, apart from the designated categories, there are many casual viewers who have never been previously interested in Chinese series or bromances.

As of August 8, 2022, *The Untamed* has a rating of 8.8 (7,811 votes) on Kinopiski, 9.1 (7,956 votes) on Doramy.club, and 4.9 out of 5 on DoramaTV and Dorama live services (6,537 and 4,481 votes respectively). On WeTV Russian YouTube channel, according to my calculations, all fifty episodes of the web series garnered 4,986 comments in total. Whereas the first episode has more than 370,000 views, the final episode was viewed only about 70,000 times. Such decline in views can have various explanations, from loss of interest and dissatisfaction with the quality of the show, to switching to other services with a choice of voiceovers (WeTV only offers Russian-language subtitles).

Analyzing the comments under the videos on YouTube,¹⁹ we can distinguish three key patterns of perception of male-male relationship: bromantic, romantic, and "fluid." In the first case, the series is evaluated as "*a beautiful dorama about*

¹⁸ Global Nubia Awards & Certifications. (2022, July 20). Xiao Zhan Officially Certified as the World's Most Handsome Man in 2022. *Nubia Magazine!* Retrieved August 11, 2022, from <https://nubiapage.com/xiao-zhan-officially-certified-as-the-worlds-most-handsome-man-in-2022/>

¹⁹ The entire playlist of *The Untamed* with Russian-language subtitles and user commentary is available at https://www.youtube.com/playlist?list=PLlqk_rWE0d914lyqRmxYsJW0xMrkl9iH5 (11.08.2022).

honor, dignity, and friendship,” “*unity of souls and the way*.” Queer readings are rejected (“*shhhh, let us (...) see these two as friends*”), but overtly homophobic comments are rare—probably, partly because many female viewers learn about the specificity of the source material as they watch the show. And supporters of WangXian as a love couple actively help the neophytes in this (“*your ‘bromance’ has a loose ‘b’*”, “*they are married in the novel*,” “*censorship is strong, but we can find hints even if there are none*,” “*the dorama is about bromance, but their eyes speak of love*”). They willingly enlighten other commentators about the significance of rabbits and chickens, the three bows in the temple, sleeping on the roof, the headband of members of the Gusu Lan Sect, and other details that are interpreted as markers of the love relationship between the characters. Finally, there is a third type of reaction, which acknowledges the variability of meanings and readings of the adaptation (“*to live next to a friend all my life, to wander with him (...) is as incredibly awesome as being a couple, so I agree with all the versions of this story*”). Regardless of their stance on the imagined sexual identity of the characters, many viewers praise the plot, costumes, music, visuals, acting and appearance of the actors (“*everyone is beautiful, beautiful as hell!!!!!!*”). At the same time, there are criticisms of the show, pointing out the poor script development, lack of dynamics, low-budget special effects, etc. As with Chinese viewers, Russian audience of the show is fragmented and includes people with different political and moral views, with various beliefs about gender and sexual preferences. At the same time, fans of *The Untamed* are united by their fascination with the series and the idealized images of its main characters.

CONCLUSION

The three types of reception of *The Untamed* can be associated with Stuart Hall’s three strategies of decoding television text—dominant/hegemonic, oppositional, and negotiated (Hall, 2001, pp. 171–173). However, Hall’s theory does not pay proper attention to coding practices; he primarily sees a field for discursive battle in the space of spectatorial receptions. In the case of dangai, the negotiation process between show producers and consumers begins as early as the preproduction stage, and Chinese producers themselves deliberately use bromance-as-masquerade to avoid censorship (leaving the audience with many keys to queer interpretations). With this in mind, it is hard to say that the perception of *The Untamed* as a story of fraternal friendship can be called dominant-hegemonic, since the sender’s message is intrinsically passively resistant. Although the producers of the series de-eroticize the source, they, like fans, are in a sense “textual poachers,” too (Jenkins, 2012), undermining their own “dominant” version of the story in various ways.

The phenomenon of dangai itself is a consequence of contradictions and forced compromises between the Chinese party-state system, market imperatives, and participatory cultures. Like producers, who employ a masquerading strategy of bromance in their adaptations, Chinese Untamed Girls and other BL fandoms practice an equally masquerading hegemonic reading of the show in the public media space. Obviously, in media cultures with state censorship (and self-censorship), Western theories of (de)coding and adaptation fail conceptually, and their application requires revision and modification. This is equally true of the desire to see the danmei subculture (and the dangai industry) as a revolutionary force that purposefully promotes the feminist and queer movements. Chinese BL novels and their adaptations may relate to the agendas of marginalized social groups, but they are first and foremost intended for entertainment. Enjoying the aestheticism of homoerotic stories and supporting the real gay community are different things for many consumers of danmei (Zhang, 2016, p. 256). This is all the more true of fantasy BL stories, where idealized male characters are more like fairy tale unicorns (Hitoshi, 2015, p. 223).

One way or another, the popularity of Chinese BL content beyond the country's borders is growing noticeably. Paradoxically, it is BL works, tabooed in China itself, that are becoming a gateway to Celestial culture for the transnational public, awakening interest in the study of Chinese traditions and language. The TV adaptation of the danmei novel *Grandmaster of Demonic Cultivation* made a significant contribution to the globalization of Chinese pop culture. Undoubtedly, further research of different countries' fandoms shall be beneficial for a more complete understanding of how Chinese danmei novels and dangai shows are perceived.

ВВЕДЕНИЕ

В последние десятилетия поп-культура Восточной Азии завоевывает все большее число поклонников во всем мире, включая и российскую аудиторию. И если успехи культурной дипломатии Японии и Южной Кореи довольно очевидны, то развлекательный контент Китая только начинает привлекать к себе внимание транснациональной публики. Среди медийной продукции Поднебесной особое место занимает сетевая литература и, в частности, романтические фэнтези в жанре данмей, развивающие любовную линию между мужскими персонажами. Их авторами и читателями являются прежде всего гетеросексуальные женщины — парадокс, который пытаются осмысливать многие исследователи (Chang & Tian, 2021; Zhang, 2016; Zhou, Liu, Yan, at al., 2021). Несмотря на наличие цензуры, подобные истории пользуются популярностью в Китае, и нередко на основе «boys love» (BL)

онлайн-романов создаются различные адаптации — телесериалы, анимация, комиксы, аудиодрамы, видеоигры и т.д.

В условиях ограничений на изображение квир-отношений и откровенных сцен представители китайской медиаиндустрии прибегают к определенным стратегиям адаптации оригинальных BL-произведений. Однако они учитывают и ожидания многомиллионной армии фанатов, благодаря активности которых BL-истории имеют большой успех. В этом процессе перехода из маргинальной зоны сетевой литературы в пространство мейнстримных медиа разворачивается дискурсивная битва между производителями, фэндомом данмей и политическим режимом (Ge, 2022; Hu & Wang, 2021; Ng & Li, 2020; Wang, 2019). В ней оспариваются как доминирующие формы гендерной и сексуальной идентичности, так и границы партийно-государственного надзора над индустриями контента и культурами соучастия. Последние становятся в Китае довольно заметной силой, проявляющей свою агентность в сферах культуры, политики и экономики.

В этой статье рассматривается ряд вопросов, связанных с процессами производства, адаптации и потребления китайского развлекательного контента в жанре данмей. В чем состоят особенности жанра и его отличие от не-китайских версий BL? Чем привлекателен данмей для женщин (писательниц и читательниц) и как устроено китайское BL-сообщество? Какие стратегии адаптации используют создатели BL-экранализаций и как их декодируют поклонники BL и более широкая аудитория? Опираясь преимущественно на англоязычные работы китайских авторов, мы проблематизируем феномен популярности данмей в Китае и России. Помимо обзора существующих исследований, в статье представлены предварительные наблюдения относительно рецепции российским зрителем веб-сериала «Неукротимый» (2019) — адаптации одной из самых известных BL-новелл сетевой писательницы Мосян Тунсю. Отметим, что в России исследовательских работ по обозначенной тематике практически нет, статья войдет в число первых русскоязычных публикаций, посвященных изучению жанра и субкультуры данмей.

ДАНМЕЙ КАК ЖАНР И СУБКУЛЬТУРА

Данмей (*danmei*, 耽美), что буквально означает «пристрастие к красоте» — китайское наименование жанра историй романтической любви между молодыми мужчинами, созданных преимущественно женщинами и для женской аудитории (Yang & Xu, 2017, р. 3). Само название жанраозвучно

и происходит от японского «танби» (*tanbi*), декадентского эстетического стиля, который позже стал обозначением гомоэротизма (Suzuki, 2015, p. 99). Данмей также нередко ассоциируют с «яой», устаревшим сленговым обозначением манги, лайт-новелл и аниме с гомосексуальным сюжетом. Япония является родиной жанра boys love — впервые появившись в японских женских комиксах в 1970-х годах, BL стал популярен в Восточной Азии и во всем мире благодаря распространению японской ACG-культуры (аниме, комиксов и видеоигр). В материковый Китай BL-продукция нелегально проникла через Тайвань в начале 1990-х. Несмотря на то, что цензурные ограничения сохранились и спустя тридцать лет (Bai, 2022), китайский BL обрел свое лицо, адаптировался к социально-политическим условиям и стал успешно продаваемым продуктом.

Помимо японских корней, данмей имеет тесную связь с западной слеш-культурой, основанной на фанфиках об однополой любви между изначально гетеросексуальными мужскими персонажами. Современный фэндом данмей состоит из трех «кругов» — оригинального китайского круга, сфокусированного на производстве, потреблении и адаптации текстов на китайском языке, а также японского и евро-американского сегментов, ориентированных на перевод и переработку BL-продукции этих регионов (Yang & Xu, 2017, p. 8). Китайский круг самый большой и коммерциализированный; японский — самый ранний и разнообразный; западный — наиболее быстрорастущий и антикоммерческий. Четкой границы между этими кругами нет, они взаимодополняют друг друга, превращая фэндом данмей в глобальное культурное сообщество. При этом понятия данмей и BL используются как синонимичные наименования жанра (Hockx, 2015, p. 114). В то же время у данмей есть свои отличия, связанные с особенностями китайской национальной культуры и политico-правовой среды. Они касаются медиаформатов, специфики самого жанра и социальной значимости BL-произведений и комьюнити.

Прежде всего, китайский BL — это веб-новеллы, публикуемые на литературных онлайн-платформах, крупнейшей из которых является коммерческий сайт «Цзиньцзян» (*Jinjiang Literature City*). В сравнении с печатными комиксами и анимацией, это более доступный формат, не требующий высокой профессиональной квалификации, серьезных капиталовложений и легальных каналов дистрибуции. Новейшие интернет-технологии, обеспечивающие анонимность авторов и читателей, а также легкость создания и распространения контента сыграли ключевую роль в развитии субкультуры данмей. Китайцы являются активными потребителями сетевой литературы: в частности, к концу 2020 года на упомянутом сайте женской литературы «Цзиньцзян» было зарегистрировано около

44 млн пользователей и более 1,6 млн писателей по контракту (Wang, 2021, р. 129). Помимо публикации BL-новелл, онлайн-издательство «Цзиньцзян» содействует дальнейшему продвижению и адаптации самых популярных произведений в игровые и анимационные форматы. Хотя романы в жанре данмей (и не только) часто критикуют за невысокое качество, китайские платформы веб-новелл превратились в мощную индустрию сетевой литературы, распространившую свое влияние и на глобальный книжный рынок.

Другое важное отличие китайского BL связано с тем, что в Китае отсутствует легальный сегмент литературы и медиа, адресованных гей-сообществу и квир-движению в целом. В западных странах и той же Японии представителям сексуальных меньшинств доступен специальный контент (не BL), соответствующий их ожиданиям и потребностям. Что касается BL, то по мнению многих исследователей, этот жанр основан на женских фантазиях о мужской гомосексуальности, которые имеют мало общего с реальностью однополых отношений. В этом смысле персонажей BL-историй не следует считать ни геями, ни даже обязательно «мужчинами», это, скорее, идеализированные андрогинные образы, обладающие бисексуальными компонентами (Tian, 2020, р. 110). Более того, жанр BL встречает критику со стороны самих представителей гей-культуры, которые находят его гомофобным: BL оторван от квир-сообщества и лишь способствует его маргинализации, укрепляя стандарты гетеронормативности (Hitoshi, 2015, pp. 214–215, 223–224). Однако в Китае BL — единственный терпимый (до определенных пределов) государством источник информации о любовных отношениях между мужчинами. В отсутствии сексуального просвещения многие китайцы воспринимают данмей в соотнесении с гей-проблематикой. Китайские авторы и читатели BL стремятся минимизировать дистанцию между BL и гей-культурой, рассматривая BL как способ презентировать ненормативные модели гендерной и сексуальной идентичности (Tian, 2020; pp. 107–108). Таким образом, данмей условно можно считать частью публичного гей-дискурса в Китае.

Еще одна особенность китайской субкультуры данмей возвращает нас к ключевой характеристике BL — это продукция, созданная прежде всего женщинами и для женщин. Но что мотивирует женщин потреблять подобный контент? Данмей позволяет читательницам обращать вуайеристский взгляд на мужчин, получать эстетическое наслаждение, играть с идентичностями и воображать равноправные гендерные отношения, которых они лишены в реальности (Wang, 2021а, р. 131). В этом контексте данмей обладает освобождающим потенциалом и рассматривается как цифровая феминистская контркультура (Chang & Tian, 2021), оспаривающая патриархальные гетеронормативные конструкции. Однако исследователи также

отмечают, что увлечение данмей может, напротив, свидетельствовать о недоверии к «женской силе»: даже в фантастичном мире китаянки не смеют вообразить эгалитарные романтические отношения между женщиной и мужчиной, такой привилегией наделяются только мужские персонажи (Zhou, Liu, Yan at al., 2021, p. 4854). Чтение BL — это эскапистская практика, предлагающая временный побег от патриархата, но не поле для его осправления. Фанатки используют BL-истории прежде всего для выражения своих представлений об идеализированных гетеросексуальных отношениях (Zhang, 2016, p. 249), поэтому данмей, скорее, укрепляет традиционные гендерные роли, чем подрывает их.

Последний тезисозвучен и результатам других исследований, анализирующих содержание китайских BL-новелл. Хотя создатели и читатели данмей нередко утверждают, что в отличие от мейнстримных медиа данмей дарует мир равноправных андрогинных персонажей, эгалитарная модель не доминирует в общем потоке BL-историй (Wang, 2021b, p. 107). В большинстве романов, публикуемых на литературном сайте «Цзиньцзян», протагонисты демонстрируют четкие бинарные роли «сэме / уке» («актива» и «пассива»)¹, что проявляется не только в эротическом контексте, но и социальных характеристиках героев. Например, более маскулинные персонажи чаще занимают лидерские позиции в социальной иерархии, защищают своего партнера и поддерживают его финансово, а также чаще инициируют интимные действия (Zhou, Paul & Sherman, 2018, pp. 114–116). При том что оба персонажа в данмей-историях действительно нередко феминизированы, обладают «мягкой мужественностью» и утонченной красотой, феминные и маскулинные черты проявляются у них не в равной мере. Как ни парадоксально, романтические отношения между мужчинами в BL нередко получают гетеропатриархальную презентацию, что ставит под сомнение возможности данмей поддерживать как феминистскую, так и квир-повестку. И это еще одна черта данмей как сложного социального, культурного и медийного феномена.

(B)ROMANCE: «МАСКАРАД» В ЭКРАНИЗАЦИЯХ КИТАЙСКИХ BL-НОВЕЛЛ

Поскольку истории в жанре данмей имеют большую популярность среди аудитории, китайские медиакомпании стремятся их экранизировать.

¹ В фанатском BL-лексиконе китайским аналогом японского сэме (*seme*) является гун (攻, gōng), пассивного персонажа уке — шоу (受, shòu).

В этой ситуации возникает неизбежный риск государственной цензуры — из-за прямой или косвенной связи BL с гомосексуализмом и эротикой.

Стоит отметить, что запретов на однополые отношения в современном Китае нет, они были декриминализованы в 1997 году и депатологизированы в 2001 году. Более того, Китай имеет давнюю задокументированную историю гомосексуальности во времена империи, от наследия которой идеологи КНР официально дистанцируются. Помимо нежелательных ассоциаций с имперским прошлым, гей-культура также связывается с декадентским западным влиянием в лице представителей глобального ЛГБТК+ движения (Ng & Li, 2020, p. 483). Гомосексуальность в Китае не запрещается и не одобряется, но визуальные изображения однополых отношений в настоящее время табуированы. Это тем более касается эротики и откровенных интимных сцен, которые подлежат строжайшей цензуре как непристойные (это относится и к гетеросексуальным парам). При этом четких критериев и правил надзорные органы не предлагают, оставляя за собой свободу в интерпретации того, что считать аморальным контентом, и регулярно вводя новые ограничения. В частности, одно из недавних предписаний Национального управления радио и телевидения Китая (NRTA) направлено на пресечение показа в телевизионных шоу «“женоподобных мужчин” и другой отклоняющейся от нормы эстетики» как вредной для китайской молодежи². Оно затрагивает и производство телесериалов, снятых на основе BL-новелл, где главных персонажей часто играют актеры с нежными чертами лица, гладкой кожей, тонкой талией, изящными кистями рук — такой типаж привлекательных молодых мужчин-селебрити фанаты и развлекательные агентства называют «little fresh meat» (Song, 2022, p. 69). Открытое восхищение миллионов женщин-фанаток «неправильной» мужской красотой и сексуальностью вызывает серьезную озабоченность китайского правительства (Ng & Li, 2020, p. 482).

В условиях некомфортной медиаполитики продюсеры и режиссеры вынуждены искать стратегии адаптации оригинальных BL-нarrативов, чтобы снизить риски, связанные с их сексуальным и трансгрессивным содержанием. В первоисточниках не обязательно присутствуют описания сексуальных действий, многие BL-произведения написаны в жанре «clean water» («чистая любовь») и включают только сцены поцелуев и объятий. Детализация сексуального поведения персонажей характерна для романов категорий «softcore» и «hardcore» — это неофициальные маркировки степени «тяжести» изображения гомоэротизма, которые использует само BL-сообщество.

² См.: China's NRTA Issues 8 “New Commandments” to Curb Improper Practices in Entertainment Industry // 38iejie | 三八姐姐. 2021. Sept. 3. URL: <https://38iejie.com/2021/09/03/chinas-nrta-issues-8-new-commandments-to-curb-improper-practices-in-entertainment-industry/> (дата обращения: 10.08.2022).

Но независимо от особенностей репрезентации сексуальности, экранизировать романтическую связь между мужчинами в Китае проблематично, даже если это целиком фантазийная история про божеств и демонов или бессмертных даосов. В тех редких случаях, когда это все же происходит — зрителей чаще ждет печальный или открытый финал, недвусмысленно намекающий, что любовь двух мужчин не может быть счастливой из-за непреодолимых социальных препятствий (Wong, 2020). Кроме того, китайские власти могут потребовать отредактировать или даже запретить показ уже транслируемого телесериала, как это произошло с BL-драмой о подростковой любви «Влечение»³ в феврале 2016 года. Когда до завершения показа оставалось три эпизода, сериал был удален с китайских сервисов потокового видео. А вскоре в китайских СМИ началось широкое обсуждение правительенного документа (датированного декабрем 2015 года), регулирующего показ сексуального контента, и в том числе запрещающего изображение гомосексуальных отношений⁴. После этого инцидента китайская индустрия веб-сериалов перешла к формату «дангай» (dangai, 耽改) — телевизионным адаптациям данмей-новелл, в которых гомэротические отношения персонажей остаются за кадром (Ye, 2022). Это фанатский термин, где первое слово «dan» (耽) происходит от данмей, а второе «gai» (改) означает изменение, корректировку.

За последние несколько лет в Китае был выпущен целый ряд BL-экранизаций в стиле дангай, имеющих значительный коммерческий успех, включая сериалы «S.C.I. Коллекция загадочных дел» (2018)⁵, «Хранитель» (2018)⁶, «Неукротимый: повелитель Чэнъцин» (2019)⁷ и «Далекие странники» (2021)⁸. Во всех этих популярных веб-сериалах изначальная любовная линия между protagonистами заменена на броманс — крепкую мужскую дружбу.

³ 上瘾 / Addicted & Heroin (реж. Дин Вэй) — веб-сериал транслировался на Tencent Video, iQiyi и других платформах потокового видео с 29 января по 23 февраля 2016 года, после чего был заблокирован китайскими властями. Последние три эпизода были доступны на YouTube для зрителей за пределами материкового Китая.

⁴ См.: Ellis-Petersen H. China bans depictions of gay people on television // The Guardian. 2016. Mar. 4. URL: <https://www.theguardian.com/tv-and-radio/2016/mar/04/china-bans-gay-people-television-clampdown-xi-jinping-censorship> (дата обращения: 10.08.2022).

⁵ S.C.I. 隐案集 / S.C.I. Mystery (реж. Ши Лэй), транслировался с 26 июня по 19 июля 2018 года на стриминговой платформе Youku.

⁶ 镇魂 / Guardian (реж. Се Ихань, Чжоу Юаньчжо, Гао Хань), в России сериал также известен как «Усмиритель душ». Выходил с 13 июня по 25 июля 2018 года на платформе Youku.

⁷ 陈情令 / The Untamed (реж. Чань Калам, Стив Чэн), транслировался с 27 июня по 9 августа 2019 года на платформе Tencent Video.

⁸ 山河令 / Word of Honor (реж. Чэн Чжичао, Джонс Ма, Ли Хунъюй), премьера состоялась 22 февраля — 23 марта 2021 года на канале Youku, российским зрителям сериал доступен на платформах «Кинопоиск» и iVI.

Как полагают исследователи Ху и Ванг (Hu & Wang, 2021, p. 674), «броманс-как-маскарад» является ключевой стратегией обхода цензуры для китайских медиакомпаний, снимающих BL-проекты. В частности, продюсеры детективной драмы S.C.I. (2018) играют в двойную игру, с одной стороны десексуализируя эротические элементы первоисточника, с другой — неявно приглашая зрителей к фантазиям о любовных отношениях следователя Бая Юйтана и доктора-криминалиста Чжаня Чжао. Эта альтернативная интерпретация легкодоступна для аудитории благодаря определенным режиссерским и операторским приемам, а также материалам промо-кампании сериала. Один из главных ходов — стирание границы между романтикой и бромансом, достигаемое через изображение совместной повседневной жизни главных персонажей как жизни «нормальной» пары. Герои вместе принимают душ, пьют молоко из одного стакана, носят одежду друг друга и т.д. Кроме того, в сериал были добавлены интимные сцены, которых не было в романе, например, искусственное дыхание, примененное Баем для спасения Чжаня, когда тот едва не утонул. Такие сцены сняты в романтическом стиле: освещение, кадрирование, монтаж и саундтрек создают эффект особенной близости между героями (*ibid.*, 2021, pp. 675–678). Еще одним «ключом» к восприятию экранного броманса как маскарада служат промо-материалы S.C.I. на сервисах Sina Weibo и Youku, где два ведущих актера, Гао Ханьюй и Цзи Сяобин, демонстрируют свою увлеченность друг другом. Хотя члены съемочной команды никогда не говорили, что создали историю о любви двух мужчин, они оставили для фанатов достаточно знаков, чтобы декодировать ее именно таким образом.

Репрезентативная стратегия броманса была также использована в экranизации городского BL-фэнтези «Хранитель» (2018), в центре которого — совместные расследования главы специального отдела Чжао Юньланя и профессора Шэнь Вэя. В этом случае значительные изменения претерпела не только любовная линия, но и мир, сюжет и персонажи веб-новеллы. Из сериала были изгнаны призраки и божества, мифологический сеттинг заменен на научно-фантастический. Этот отказ от изображения сверхъестественного может быть связан с идеологическим табу на «вредные суеверия», которые идут вразрез с политикой компартии Китая. Кроме того, как полагают некоторые исследователи (Wang, 2019, p. 51–53), фигура мстительного призрака может быть воспринята как метафора маргинальных членов китайского общества, которые пострадали от социальной несправедливости и исключены из мейнстрима. Помимо множества подобных модификаций (включая добавление новых гетеросексуальных сюжетных линий), аудиторию ожидал трагичный финал — один из главных героев умирает, а другой теряет душу и память. Эта концовка настолько опечалила фанатов, что после

выхода заключительного эпизода автор новеллы Priest (псевдоним) написала экстры (дополнительные главы), в которых события сериала трактуются как происходящие в одной из параллельных вселенных. Важно отметить, что «Хранитель» подвергся не только самоцензуре, но и цензуре со стороны государства: уже после выхода сериала в августе 2018 года он был удален с видеоплатформы Youku, а затем восстановлен в октябре того же года с рядом вырезанных и отредактированных сцен. При этом в промо-материалах на Weibo, Youku и других площадках продюсеры настолько явно продвигали романтическую версию «ВэйЛань», что возникший вокруг сериала фэндом *Guardian Girls* пытался оберегать их от чрезмерной откровенности и упреков в квирбейтинге (Ng & Li, 2020, p. 484–489).

Последующие популярные BL-проекты, «Неукротимый: Повелитель Чэньцин» (2019) и «Далекие странники» (2021), также сняты по данмей-новеллам в жанре фэнтези, а именно сянься, с присущим ему миром «совершенствующихся» в боевых искусствах и практиках достижения бессмертия. В русскоязычном фэндоме такие истории называют «культиваторскими». В обоих случаях любовные чувства протагонистов вновь показаны как крепкое мужское братство, обретение «родственной души». При этом в «Далеких странниках» изображение броманса романтизировано более явно: бывший лидер охранной организации «Окно небес» Чжоу Цзышу и глава Долины призраков Вэнь Кэсин часто контактируют в кадре телесно и довольно эмоционально выражают свои теплые чувства. Однако конец истории в этой адаптации выглядит тревожно: в заключительном эпизоде Вэнь Кэсин жертвует собой, отдав свои жизненные силы умирающему другу. «Неукротимый» же заканчивается намеком на воссоединение заклинателей Вэй Усяня и Лань Ванцзи после недолгой разлуки (в finale дунхуа по этой новелле два главных героя и вовсе отправляются в совместное странствие). Что касается «Далеких странников», создатели экранизации отдельно сняли короткий ролик-эпилог, который поклонники считают альтернативной концовкой сериала — в этих нескольких минутах мы видим, что Чжоу Цзышу и Вэнь Кэсин стали бессмертными, живущими в заснеженных горах. Такой прием можно рассматривать как попытку съемочной команды показать канонический «хэппи-энд» для «нетрадиционной» пары, непозволительный с точки зрения цензуры, но желанный для многих фанатов.

Стратегия броманса является компромиссом, позволяющим снизить риск цензуры при экранизации данмей-новелл. Китайские зрители, как правило, знакомы с источником и практикуют квир-прочтение подобных адаптаций. В то же время отсутствие гомоэротизма привлекает к дангай-шоу более широкую аудиторию, которой нравятся истории о мужской дружбе, не переходящей в нечто большее. Несмотря на заметную модификацию

жанра, сюжета, сеттинга и персонажей в процессе самоцензуры, китайские дангай-сериалы активно завоевывают национальный и мировой видеорынок. Просмотры наиболее популярных проектов исчисляются миллионами и миллиардами; производители получают огромную прибыль от организации концертов и фанмитингов, продаж раннего доступа к видео, музыкальных альбомов и мерча. Однако этот впечатляющий экономический эффект все же не способен сдержать ограничительную политику властей постсоциалистического Китая. После «Далеких странников», вышедших в феврале–мае 2021 года, ни один из анонсированных BL-сериалов пока не увидел свет, и это связано не только с пандемией коронавируса. За это время были отсняты десятки подобных проектов — подчеркивая их множество, фанаты даже говорили о феномене *Dangai 101* (по аналогии с названием южнокорейского шоу талантов *Produce 101*, где задействованы более сотни участников). Вопреки этим ожиданиям, китайская цензура последовала пути ужесточения контроля над квир-контентом и культурой поклонения «мягкой мужественности». В своем выступлении 16 сентября 2021 года глава Национального управления радио и телевидения Китая продолжил тему «очищения» национальной индустрии развлечений от «нездоровых» трендов и призвал к бойкоту адаптаций по данмей-новеллам, а также борьбе с хаотичной фан-культурой⁹. В настоящее время индустрия дангай и поклонники жанра переживают сложный период, который может продолжаться неопределенно долго.

«НЕУКРОТИМЫЙ»: РЕЦЕПЦИЯ СЕРИАЛА КИТАЙСКОЙ И РОССИЙСКОЙ АУДИТОРИЕЙ

Особым вкладом в популяризацию китайской поп-культуры и жанра данмей стало творчество писательницы под псевдонимом Мосян Тунсю¹⁰, автора веб-новелл «Система “спаси себя сам” для главного злодея» (2014), «Магистр дьявольского культа» (2015) и «Благословение небожителей» (2017). Эти произведения обрели армию поклонников не только в самом Китае, но и во многих странах мира. В декабре 2021 года англоязычные издания всех трех

⁹ См.: China's NRTA Calls for Boycott on Danmei (BL) Drama Adaptations // 38jiejie | 三八姐姐. 2021. Sept. 20. URL: <https://38jiejie.com/2021/09/20/chinas-nrta-calls-for-boycott-on-danmei-bl-drama-adaptations/> (дата обращения: 10.08.2022).

¹⁰ 墨香铜臭, Mo Xiang Tong Xiu (или MXTX), настоящее имя и возраст писательницы неизвестны.

романов вошли в список бестселлеров по версии *The New York Times* после первой недели продаж¹¹.

Набольшего успеха достигло сетевое фэнтези *Mo Dao Zu Shi* (MDZS), известное в России как «Магистр дьявольского культа» или «Основатель темного пути» (англоязычное название *Grandmaster of Demonic Cultivation*). Веб-роман из 113 глав первоначально публиковался на сайте «Цзиньцзян», где набрал более 1 миллиарда полнотекстовых просмотров (Meng, 2021, р. 773), к настоящему времени он издан на десяти языках. Примечательно, что в России печатная версия MDZS появилась благодаря усилиям фанатов: поклонники Мосян Тунсю собрали более 15 млн рублей на русскоязычное издание «Магистра» компанией «Истари Комикс» (2021)¹². Это краудфандинговый проект, наглядно демонстрирующий агентность культур соучастия, его инициаторами стали админы и переводчики паблика VK «Магистр Дьявольского культа / Неукротимый»¹³. Есть и совсем недавние примеры коллaborации фанатов с индустрией — в частности, петербургское издательство альтернативных комиксов «КомФедерация» совместно с другой группой VK «Темные пути Старейшины Илина | Неукротимый» в июне 2022 года анонсировали русскоязычный выпуск маньхуа «Основатель Темного пути»¹⁴. В целом именно фанаты новеллы — особенно переводчики, художники и исполнители любительской озвучки — сыграли огромную роль в ее продвижении на китайский и глобальный рынок. Некоторые из них в дальнейшем были задействованы в производстве официальных адаптаций романа, еще более расширивших его первоначальную аудиторию. Новелла послужила основой для создания аудиодрамы, аудиокниги, веб-комикса (маньхуа) и анимации (дунхуа), а также многосерийного веб-сериала и мобильной игры (мировой релиз ожидается в 2022 году).

Фэнтезийный сюжет MDZS разворачивается в цзянху, альтернативном вольном мире «рек и озер», напоминающем средневековый Китай, где члены пяти благородных семей совершаются в боевых искусствах и даосской алхимии. Два молодых заклинателя, Вэй Усянь (из клана Юньмэн Цзян) и Лань

¹¹ См.: Mo Xiang Tong Xiu (MXTX) Becomes Triple New York Times Best Selling Author in One Week with Seven Seas Debut of Danmei Novels // Seven Seas Entertainment. 2021. Dec. 23. URL: <https://sevensesertainment.com/2021/12/23/mo-xiang-tong-xiu-mxtx-becomes-triple-new-york-times-best-selling-author-in-one-week-with-seven-seas-debut-of-danmei-novels/> (дата обращения: 10.08.2022).

¹² Средства на издание русскоязычной версии романа собирались через краудфандинговую платформу Boomstarter, см.: URL: https://boomstarter.ru/projects/istaricomics/roman_magistr_dyavolskogo_kulta_v_4-h_tomah (дата обращения: 10.08.2022).

¹³ Страница сообщества: https://vk.com/younet_translate.

¹⁴ Информация об этом проекте есть на страницах издательства и сообщества в VK: <https://vk.com/comfed>, <https://vk.com/mdzscult>.

Ванцзи (из клана Гусу Лань), не слишком поначалу ладят, но затем становятся друзьями, вместе пройдя через многие испытания. Судьба разводит их, когда Вэй Усянь выбирает путь темной магии, а затем трагически погибает — но через 13 лет воскресает в теле другого мужчины (при жизни бывшего геем). Проклятый всеми Вэй Усянь и почитаемый «культураторами» Лань Ванцзи (Рис. 1-2) воссоединяются, чтобы расследовать череду уходящих в прошлое зловещих событий, со временем открывая друг другу свои глубокие чувства. Любовная линия — не основная в новелле, здесь доминирует детективная история, которая хорошо поддается экранизации. Телевизионная адаптация «Магистра», многосерийная драма «Неукротимый: Повелитель Чэнъцин» (2019), достигла огромной популярности, набрав больше 10 миллиардов просмотров¹⁵ на стриминговой платформе Tencent Video. Специальный выпуск сериала, сокращенный с 50 до 20 серий, также доступен мировой аудитории на Netflix. Российский зритель может посмотреть все эпизоды «Неукротимого» на официальном YouTube-канале Tencent Video / WeTV Russian с русскоязычными субтитрами.

Как уже упоминалось выше, «Неукротимый» снят в формате дангай, что означает замену гомоэротических взаимодействий мужских персонажей бромансом. Еще до выхода сериала в китайском фэндоме распространились слухи, что продюсеры намерены заменить любовный интерес Вэй Усяня к Лань Ванцзи гетеросексуальными отношениями с Вэнь Цин, целительницей из правящего, а позднее павшего клана Цишань Вэнь. Реакция китайских фанатов в социальных медиа была настолько бурной, что съемочной команде драмы пришлось публично опровергнуть эту информацию (Song, 2022; p. 77). В итоге, хотя сериал ожидаемо демонстрирует союз «родственных душ», взаимодействие двух «культураторов» заряжено такой актерской «химией», что может быть интерпретировано и как романтическое. По мнению многих зрителей, актеры Сяо Чжань и Ван Ибо сумели «отыграть любовь» своими чувственными взглядами (длительный контакт глазами как прием операторской съемки). В то время как одни поклонники новеллы и веб-драмы пытались достраивать гомоэротический дискурс, другие избегали явного упоминания квир-подтекста адаптации и призывали к этому остальных. Большинство китайских фанатов BL имеют высокую чувствительность к риску цензуры (censorship sensibility), поэтому публично поддерживают броманс, тайно наслаждаясь альтернативным восприятием истории (Ge, 2022, p. 1029). Подобно *Guardian Girls*, вокруг «Неукротимого» возникло обширное

¹⁵ Об этом достижении китайская платформа Tencent Video (международная версия WeTV) сообщила в описании эпизодов «Неукротимого», транслируемого на YouTube-канале: «Congrats to “The Untamed” for reaching 10 Billion Views on WeTV», см.: URL: <https://www.youtube.com/watch?v=zejaYnkkK64> (дата обращения: 11.08.2022)

онлайн-сообщество поклонниц *Untamed Girls*, участницы которого активно популяризовали шоу, при этом оберегая его от потенциальных рисков вмешательства надзорных органов.

Рис. 1–2. Вэй Усянь (актер Сяо Чжань) и Лань Ванцзи (актер Ван Ибо),
сериал «Неукротимый: Повелитель Чэнъцин», 2019¹⁶

Как отмечается в одном из исследований (Ge, 2022, р. 1027–1030), фанатки сериала использовали две ключевые тактики в «игре» с партийно-государственной цензурой. Во-первых, они представляли завуалированную

¹⁶ Источники изображения Рис. 1 и 2 см.: URL: <https://mydramalist.com/photos/qOZW8>; <https://ru.kinorium.com/2074317/gallery/?photo=37771773> (дата обращения: 15.08.2022).

продюсерами романтическую любовь мужских персонажей как «социалистический броманс». Обсуждая веб-драму в социальных медиа, поклонницы использовали хештег «социалистическое братство» (*socialist brotherhood*), как это делали и *Guardian Girls* в 2018 году. «Истинное» значение этого выражения было ясно всем посвященным, поскольку оно отсылает к известному китайцам мему, изображающему человека с головой панды и подписью «Для вида мы называем это братством, но все мы знаем, что это чертова романтика!» (Ng & Li, 2020, p. 486–487). Вторая тактика — демонстративное ассоциирование сериала с партийно-государственной идеологией. В своих комментариях к шоу на его официальной странице в социальной сети Weibo, *Untamed Girls* подчеркивали положительное влияние сериала на молодежь, его важную роль в формировании ценностей китайского социализма. Такие способы построения дискурса вокруг «Неукротимого» позволяют обойти цензуру, и в то же время принимают ее как нерушимую данность. К тому же защита гомоэротической любви между воображаемыми персонажами сопровождалась проявлениями реальной мизогинии в адрес актрисы Мэн Цзыи, сыгравшей роль целительницы Вэнь Цин. Подобные амбивалентности, по мнению автора цитируемого исследования (Ge, 2022), создают противоречивый образ *Guardian Girls* и других подобных BL-фэндов, нередко рассматриваемых как «контрпублика» (Hu & Wang, 2021) или феминистский проект (Chang & Tian, 2021).

Исследования аудитории «Неукротимого» в материковом Китае подтверждают, что это преимущественно «женский» контент: по разным данным доля зрительниц составляет от 77% (Ge, 2022, p. 1022) до 81% (Meng, 2021, p. 774). Кроме того, 73% поклонников шоу — люди в возрасте 18–34 лет. Аудиторию сериала можно условно разделить на четыре категории: фанаты оригинальной данмей-новеллы, фанаты актеров, фанаты веб-дорам и фанаты актеров озвучивания (*ibid.*). Хотя в России пока не проводились количественные исследования фэндов «Магистра» / «Неукротимого», можно предположить (основываясь на комментариях в русскоязычных социальных медиа и на сайтах онлайн-кинотеатров), что прежде всего это также молодые женщины. Что касается сегментации, отражающей мотивы телепросмотра, применительно к российским реалиям она может выглядеть чуть иначе.

Несомненно, определенную часть аудитории составляют любители сетевой новеллы MDZS или ее анимационной адаптации — одноименного трехсезонного дунхуа (2018–2021). Это довольно узкий сегмент, осознанно идентифицирующий себя с «китаефэндомом», где наиболее популярны жанры уся, сянься и данмей. Далее это «дорамщицы», то есть поклонницы восточноазиатских телевизионных драм (южнокорейских, японских, тайваньских, тайских и китайских), особенно костюмированных. В Рунете есть

несколько крупных тематических сайтов, где доступны азиатские сериалы с любительскими русскоязычными субтитрами или озвучкой¹⁷. Такие онлайн-кинотеатры, как VI или «Кинопоиск», также размещают наиболее популярные драмы производства этих стран. Третий предполагаемый сегмент — российские «яойщицы», поклонницы азиатского BL-контента (прежде всего японской манги и аниме). Конечно, броманс в дангай-шоу не является полноценным BL, однако квир-подтекст там все же присутствует. Что касается группы фанатов актеров, то китайские актеры дубляжа малоизвестны даже среди участников фэндомов (в отличие от японских сейю), и само восприятие китайской речи нередко вызывает трудности у российской аудитории. В то же время вокруг исполнителей главных ролей, молодых актеров Сяо Чжаня (Вэй Усянь) и Ван Ибо (Лань Ванцзи) сформировался настоящий культ, благодаря «Неукротимому» они превратились в звезд мировой величины. По результатам международного опроса онлайн-журнала *Nubia* (базируется в Лондоне), проведенного в июле 2022 года, китайский актер и певец Сяо Чжань занял первое место в рейтинге самых красивых мужчин мира, получив 2,2 млн голосов из 141-ой страны¹⁸. Его коллега по сериалу Ван Ибо (актер, певец, танцор, профессиональный мотогонщик) занял третью позицию в рейтинге. Они оставили позади себя таких признанных западных икон мужской красоты и сексуальности, как Джастин Бибер, Тимоти Шаламе или Криштиану Роналду. В России узнаваемость обеих звезд также растет, в частности, в VK есть несколько групп с более 10 тыс. подписчиков, посвященных их творчеству (а также «шипперские» паблики). Сяо Чжань и Ван Ибо — классические «little fresh meat», чья красота привлекает женскую аудиторию в Китае и других странах, включая Россию. Однако присоединение к стану поклонников актеров чаще происходит уже после знакомства с сериалом. Судя по комментариям к эпизодам «Неукротимого» на YouTube-канале *WeTV Russian* и «драмых» сайтах, помимо обозначенных категорий его смотрели и многие случайные зрители, которые ранее не интересовались китайскими сериалами или бромансами.

Рейтинг «Неукротимого» на «Кинопоиске» на 8 августа 2022 года составляет 8,8 (7811 оценок), на сайте Doramy.club — 9,1 (7956 оценок), на сервисах *DoramatiV* и *Doramati live* — по 4,9 из 5 (6537 и 4481 голосов соответственно). На официальном YouTube-канале *WeTV Russian* веб-сериал, по нашим подсчетам, получил 4986 комментариев по всем пятидесяти эпизодам совокупно. При этом число просмотров первой серии достигло

¹⁷ Например: doramalive.ru, doramatiV.live, doramyclub и др.

¹⁸ См.: Xiao Zhan Officially Certified As The World's Most Handsome Man In 2022 // *Nubia Magazine!* 2022. Jul. 20. URL: <https://nubiapage.com/xiao-zhan-officially-certified-as-the-worlds-most-handsome-man-in-2022/> (дата обращения: 11.08.2022).

более 370 000, а завершающий эпизод был просмотрен лишь около 70 000 раз. Такая динамика снижения просмотров может иметь различные причины, от потери интереса и неудовлетворенности качеством шоу, до переключения на другие сервисы с возможностью выбора озвучки (на WeTV представлены только русскоязычные субтитры).

Предварительный анализ комментариев под видео на YouTube¹⁹ позволяет выделить три ключевых паттерна восприятия отношений между главными мужскими персонажами: бромантический, романтический и «флюидный». В первом случае сериал оценивается как «прекрасная дорама о чести, достоинстве и дружбе», «единстве души и пути». При этом квирные прочтения отклоняются («чишиш, позвольте нам... видеть в этих двоих друзей»), но откровенно гомофобные комментарии единичны, возможно отчасти потому, что по ходу просмотра сериала многие зрительницы узнают о специфике его первоисточника. В этом им активно помогают сторонницы «ВанСяней» как влюбленной пары («у вашего "броманса" буква "б" отвалилась», «в новелле они женаты», «цензура сильна, но мы найдем намеки даже там, где их нет», «дорама про броманс, но взгляды ГГ говорят о любви»). Они охотно просвещают других комментаторов по поводу значения кроликов и кур, трех поклонов в храме, сна на крыше, налобной ленты членов клана Гусу Лань и иных деталей, которые истолковываются как маркеры любовных отношений между героями. Наконец, есть третий тип реакций, признающий вариативность смыслов и прочтений адаптации (« прожить рядом с другом всю жизнь, странствовать с ним... также невероятно круто, как и быть парой, так что согласна со всеми вариантами этой истории»). Независимо от своей позиции по поводу воображаемой сексуальной идентичности персонажей, многие зрители хвалят сюжет, костюмы, музыку, визуальный ряд, игру и внешность актеров («все красивы, просто ужас как красивы!!!!»). При этом встречаются критические оценки шоу, указывающие на непроработанность сценария, отсутствие динамики, бюджетность спецэффектов и т.д. Как и в случае китайских телезрителей, российская аудитория сериала фрагментирована и включает людей с различными ценностями и убеждениями в области политики, морали, гендерных и сексуальных предпочтений. Вместе с тем поклонников «Неукротимого» объединяет увлеченность сериалом и идеализированными образами его главных персонажей.

¹⁹ Весь плейлист сериала «Неукротимый» с русскоязычными субтитрами и комментариями пользователей доступен по адресу URL: <https://www.youtube.com/playlist?list=PLlqkrWE0d914lyqRmxYsJW0xMrkI9iH5> (дата обращения: 11.08.2022).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Описанные нами три типа рецепции «Неукротимого» легко ассоциировать с тремя стратегиями декодирования телевизуального текста по Стюарту Холлу — доминантной, оппозиционной и переговорной (Hall, 2001, р. 171–173). Однако теория Холла не уделяет должного внимания практикам кодирования, рассматривая как поле дискурсивной битвы прежде всего пространство зрительских рецепций. В случае дангай процесс переговоров между производителями и потребителями шоу начинается еще на стадии препродакшн, и сами китайские продюсеры намеренно используют *броманс-как-маскарад* во избежание цензуры (оставляя аудитории множество «ключей» для квир-интерпретаций). С учетом этого, восприятие «Неукротимого» как истории о братской дружбе сложно назвать доминантно-гегемонным, поскольку месседж отправителя изначально обладает свойством пассивного сопротивления. Хотя продюсеры сериала деэротизируют источник, они, как и фанаты, в каком-то смысле тоже «текстовые браконьеры» (Jenkins, 2012), подрывающие различными способами собственную «доминантную» версию истории.

Сам феномен дангай есть следствие противоречий и вынужденных компромиссов между китайской партийно-государственной системой, рыночными императивами и культурами соучастия. Подобно производителям, использующим маскарадную стратегию броманса при создании адаптаций, китайские *Untamed Girls* и другие BL-фэндомы практикуют столь же маскарадное гегемонное прочтение шоу в публичном медиапространстве. Очевидно, в медиакультурах с наличием государственной цензуры (и самоцензуры) западные теории (де)кодирования и адаптации дают концептуальные сбои, их применение требует ревизии и модификации. Это в той же мере касается и стремления увидеть в субкультуре данмей (и индустрии дангай) революционную силу, целеустремленно продвигающую феминистское и квир-движение. Китайские BL-новеллы и их адаптации могут быть связаны с запросами маргинализированных социальных групп, но это прежде всего развлечение. Наслаждаться эстетизмом гомоэротических историй и поддерживать реальное гей-сообщество — разные вещи для многих потребителей данмей (Zhang, 2016, р. 256). Это тем более верно в отношении фэнтезийных BL-историй, где идеализированные мужские персонажи, скорее, подобны сказочным единорогам (Hitoshi, 2015, р. 223).

Так или иначе, популярность китайского BL-контента за пределами страны заметно возрастает. Как ни парадоксально, именно BL-произведения, табуированные в самом Китае, становятся «воротами» в культуру Поднебесной для транснациональной публики (пробуждая интерес к изучению китайских традиций и языка). Телевизионная адаптация данмей-новеллы «Магистр

дьявольского культа» внесла ощутимый вклад в глобализацию китайской поп-культуры. Для более полного понимания рецепции китайских данмей-новелл и дангай-шоу могут быть проведены дальнейшие исследования их инонациональных фэндомов.

REFERENCES

1. Bai, M. (2022). Regulation of pornography and criminalization of BL readers and authors in contemporary China (2010–2019). *Cultural Studies*, 36 (2), 279–301. <https://doi.org/10.1080/09502386.2021.1912805>
2. Chang, J., & Tian, H. (2021). Girl power in boy love: Yaoi, online female counterculture, and digital feminism in China. *Feminist Media Studies*, 21 (4), 604–620. <https://doi.org/10.1080/14680777.2020.1803942>
3. China's NRTA Calls for Boycott on Danmei (BL) Drama Adaptations (2021, September 20). *38jiejie | 三八姐姐*. Retrieved August 10, 2022, from <https://38jiejie.com/2021/09/20/chinas-nrta-calls-for-boycott-on-danmei-bl-drama-adaptations/>
4. China's NRTA issues 8 "New Commandments" to curb improper practices in entertainment industry. (2021, September 3). *38jiejie | 三八姐姐*. Retrieved August 10, 2022, from <https://38jiejie.com/2021/09/03/chinas-nrta-issues-8-new-commandments-to-curb-improper-practices-in-entertainment-industry/>
5. Ellis-Petersen, H. (2016, March 4). China bans depictions of gay people on television. *The Guardian*. Retrieved August 10, 2022, from <https://www.theguardian.com/tv-and-radio/2016/mar/04/china-bans-gay-people-television-clampdown-xi-jinping-censorship>
6. Ge, L. (2022). Dual ambivalence: The Untamed Girls as a counterpublic. *Media, Culture & Society*, 44 (5), 1021–1033. <https://doi.org/10.1177/01634437221104713>
7. Global Nubia Awards & Certifications. (2022, July 20). Xiao Zhan officially certified as the World's Most Handsome Man in 2022. *Nubia Magazine!* Retrieved August 11, 2022, from <https://nubiapage.com/xiao-zhan-officially-certified-as-the-worlds-most-handsome-man-in-2022/>
8. Hall, S. (2006). Encoding / Decoding. In M.G. Durham, & D.M. Kellner (Eds.), *Media and Cultural Studies: KeyWorks* (pp. 163–173). Blackwell Publishing.
9. Hitoshi, I. (2015). Representational appropriation and the autonomy of desire in yaoi/BL. In M. McLelland, K. Nagaike, K. Suganuma, & J. Welker (Eds.), *Boys Love Manga and Beyond: History, culture, and community in Japan* (pp. 210–232). Jackson: University Press of Mississippi.
10. Hockx, M. (2015). *Internet literature in China*. New York: Columbia University Press.
11. Hu, T., & Wang, C. Y. (2021). Who is the counterpublic? Bromance-as-masquerade in Chinese online drama—S. C. I. Mystery. *Television & New Media*, 22 (6), 671–686. <https://doi.org/10.1177/1527476420937262>
12. Jenkins, H. (2012). *Textual poachers: Television fans and participatory culture* (Updated 20th anniversary ed.). New York: Routledge.

13. Meng, Y. (2021). Intercultural Communication of "The Untamed". In H. Ma, N.W. Lam, & M. Ganapathy (Eds.), *Overseas proceedings of the 2021 3rd International Conference on Literature, Art and Human Development (ICLAHD 2021)* (pp. 772–776). Atlantis Press. <https://www.atlantis-press.com/proceedings/iclahd-21/125964844>
14. Ng, E., & Li, X. (2020). A queer "socialist brotherhood": The Guardian web series, boys' love fandom, and the Chinese state. *Feminist Media Studies*, 20 (4), 479–495. <https://doi.org/10.1080/14680777.2020.1754627>
15. Song, G. (2022). "Little fresh meat": The politics of sissiness and sissyphobia in contemporary China. *Men and Masculinities*, 25 (1), 68–86. <https://doi.org/10.1177/1097184X211014939>
16. Suzuki, K. (2015). What can we learn from Japanese professional BL writers: A sociological analysis of yaoi/BL terminology and classifications. In M. McLelland, K. Nagaike, K. Saganuma, & J. Welker (Eds.), *Boys love manga and beyond: History, culture, and community in Japan* (pp. 93–118). Jackson: University Press of Mississippi.
17. Tian, X. (2020). Homosexualizing "boys love" in China. *Prism: Theory and Modern Chinese Literature*, 17 (1), 104–126. <https://doi.org/10.1215/25783491-8163817>
18. Wang, A. (2021a). Contemporary danmei fiction and its similitudes with classical and yanqing literature. *JENTERA: Jurnal Kajian Sastra*, 10 (1), 127–148. <https://doi.org/10.26499/jentera.v10i1.3397>
19. Wang, A. (2021b). Nonnormative masculinity in danmei literature: 'Maiden seme' and sajiao. *Moment Journal*, 8 (1), 106–123. <https://doi.org/10.17572/mj2021.1.106123>
20. Wang, C. Y. (2019). Officially sanctioned adaptation and affective fan resistance: The transmedia convergence of the online drama guardian in China. *Series – International Journal of TV Serial Narratives*, 5 (2), 45–58. <https://doi.org/10.6092/issn.2421-454X/9156>
21. Wong, A.K. (2020). Towards a queer affective economy of boys' love in contemporary Chinese media, *Continuum*, 34 (4), 500–513. <https://doi.org/10.1080/10304312.2020.1785078>
22. Yang, L., & Xu, Y. (2017). Chinese danmei fandom and cultural globalization from below. In M.K. Lavin, L. Yang, & J.J. Zhao (Eds.), *Boys' love, cosplay, and androgynous idols: Queer fan cultures in mainland China, Hong Kong, and Taiwan* (pp. 3–20). Hong Kong University Press.
23. Ye, Sh. (2022). Word of Honor and brand homonationalism with 'Chinese characteristics': The dangai industry, queer masculinity and the 'opacity' of the state. *Feminist Media Studies*. <https://doi.org/10.1080/14680777.2022.2037007>
24. Zhang, C. (2016). Loving boys twice as much: Chinese women's paradoxical fandom of "boys' love" fiction. *Women's Studies in Communication*, 39 (3), 249–267. <https://doi.org/10.1080/07491409.2016.1190806>
25. Zhou, Y., Liu, T., Yan, H.Y., Paul, B., & Yiezheng, W. (2021). A relational equality bias: Women's narrative engagement in reading Chinese BL. *International Journal of Communication*, 15, 4840–4861.
26. Zhou, Y., Paul, B., & Sherman, R. (2018). Still a hetero-gendered world: A content analysis of gender stereotypes and romantic ideals in Chinese boy love stories. *Sex Roles*, 78 (1–2), 107–118. <https://doi.org/10.1007/s11199-017-0762-y>

ЛИТЕРАТУРА

1. Bai M. Regulation of pornography and criminalization of BL readers and authors in contemporary China (2010–2019) // *Cultural Studies*. 2022. Vol. 36. No. 2. P. 279–301. DOI: <https://doi.org/10.1080/09502386.2021.1912805>
2. Chang J., Tian H. Girl power in boy love: Yaoi, online female counterculture, and digital feminism in China // *Feminist Media Studies*. 2021. Vol. 21. No. 4. P. 604–620. DOI: <https://doi.org/10.1080/14680777.2020.1803942>
3. China's NRTA Calls for Boycott on Danmei (BL) Drama Adaptations // 38jiejie | 三八姐姐. 2021, September 20. URL: <https://38jiejie.com/2021/09/20/chinas-nrta-calls-for-boycott-on-danmei-bl-drama-adaptations/> (дата обращения: 10.08.2022).
4. China's NRTA Issues 8 “New Commandments” to Curb Improper Practices in Entertainment Industry // 38jiejie | 三八姐姐. 2021, September 3. URL: <https://38jiejie.com/2021/09/03/chinas-nrta-issues-8-new-commandments-to-curb-improper-practices-in-entertainment-industry/> (дата обращения: 10.08.2022).
5. Ellis-Petersen H. China bans depictions of gay people on television // *The Guardian*. 2016, March 4. URL: <https://www.theguardian.com/tv-and-radio/2016/mar/04/china-bans-gay-people-television-clampdown-xi-jinping-censorship> (дата обращения: 10.08.2022).
6. Ge L. Dual ambivalence: The Untamed Girls as a counterpublic // *Media, Culture & Society*. 2022. Vol. 44. No. 5. P. 1021–1033. DOI: <https://doi.org/10.1177/01634437221104713>
7. Hall S. Encoding / Decoding // *Media and Cultural Studies. Key Works* / ed. by M.G. Durham, D.M. Kellner. Blackwell Publishing, 2006. P. 163–173.
8. Hitoshi I. Representational Appropriation and the Autonomy of Desire in Yaoi / BL // *Boys Love Manga and Beyond: History, culture, and community in Japan* / ed. by M. McLellan, K. Nagaike, K. Suganuma et al. Jackson: University Press of Mississippi, 2015. P. 210–232.
9. Hockx M. Internet literature in China. New York: Columbia University Press, 2015. 251 p.
10. Hu T., Wang C. Y. Who is the counterpublic? Bromance-as-masquerade in Chinese online drama — S. C. I. Mystery // *Television & New Media*. 2021. Vol. 22. No. 6. P. 671–686. DOI: <https://doi.org/10.1177/1527476420937262>
11. Jenkins H. *Textual poachers: Television fans and participatory culture* (Updated 20th anniversary ed). New York: Routledge, 2012. 424 p.
12. Meng Y. Intercultural Communication of “The Untamed” // *Overseas proceedings of the 2021 3rd International Conference on Literature, Art and Human Development (ICLAHD 2021)*. Atlantis Press, 2021. P. 772–776. URL: <https://www.atlantis-press.com/proceedings/iclahd-21/125964844>
13. Ng E., Li X. A queer “socialist brotherhood”: The Guardian web series, boys’ love fandom, and the Chinese state // *Feminist Media Studies*. 2020. Vol. 20. No. 4. P. 479–495. DOI: <https://doi.org/10.1080/14680777.2020.1754627>
14. Song G. “Little Fresh Meat”: The Politics of Sissiness and Sissyphobia in Contemporary China. *Men and Masculinities*. 2022. Vol. 25. No. 1. P. 68–86. DOI: <https://doi.org/10.1177/1097184X211014939>

15. Suzuki K. What Can We Learn from Japanese Professional BL Writers?: A Sociological Analysis of Yaoi/BL Terminology and Classifications // Boys Love Manga and Beyond: History, culture, and community in Japan / ed. by M. McLelland, K. Nagaike, K. Suganuma at al. Jackson: University Press of Mississippi, 2015. P. 93–118.
16. Tian X. Homosexualizing “boys love” in China // Prism: Theory and Modern Chinese Literature. 2020. Vol. 17. No. 1. P. 104–126. DOI: <https://doi.org/10.1215/25783491-8163817>
17. Wang A. Contemporary danmei fiction and its similitudes with classical and yanqing literature // JENTERA: Jurnal Kajian Sastra. 2021a. Vol. 10. No. 1. P. 127–148. DOI: <https://doi.org/10.26499/jentera.v10i1.3397>
18. Wang A. Nonnormative masculinity in danmei literature: ‘Maiden seme’ and sajiao // Moment Journal. 2021b. Vol. 8. No. 1. P. 106–123. DOI: <https://doi.org/10.17572/mj2021.1.106123>
19. Wang C. Y. Officially Sanctioned Adaptation and Affective Fan Resistance: The Transmedia Convergence of the Online Drama Guardian in China // Series — International Journal of TV Serial Narratives. 2019. Vol. 5. No. 2. P. 45–58. DOI: <https://doi.org/10.6092/issn.2421-454X/9156>
20. Wong A.K. Towards a queer affective economy of boys’ love in contemporary Chinese media // Continuum. 2020. Vol. 34. No. 4. P. 500–513. DOI: <https://doi.org/10.1080/10304312.2020.1785078>
21. Xiao Zhan Officially Certified as The World’s Most Handsome Man in 2022 // Nubia Magazine! 2022, July 20. URL: <https://nubiapage.com/xiao-zhan-officially-certified-as-the-worlds-most-handsome-man-in-2022/> (дата обращения: 11.08.2022).
22. Yang L., Xu, Y. Chinese Danmei Fandom and Cultural Globalization from Below // Boys’ love, cosplay, and androgynous idols: Queer fan cultures in mainland China, Hong Kong, and Taiwan / ed. by M. K. Lavin, L. Yang, J. J Zhao. Hong Kong University Press, 2017. P. 3–20.
23. Ye Sh. Word of Honor and Brand Homonationalism with ‘Chinese Characteristics’: the Dangai Industry, Queer masculinity and the ‘Opacity’ of the State // Feminist Media Studies. 2022. DOI: <https://doi.org/10.1080/14680777.2022.2037007>
24. Zhang C. Loving boys twice as much: Chinese women’s paradoxical fandom of “boys’ love” fiction // Women’s Studies in Communication. 2016. Vol. 39. No. 3. P. 249–267. DOI: <https://doi.org/10.1080/07491409.2016.1190806>
25. Zhou Y., Liu T., Yan H.Y. at al. A Relational Equality Bias: Women’s Narrative Engagement in Reading Chinese BL // International Journal of Communication. 2021. Vol. 15. P. 4840–4861.
26. Zhou Y., Paul B., Sherman R. Still a hetero-gendered world: A content analysis of gender stereotypes and romantic ideals in Chinese boy love stories. Sex Roles. 2018. Vol. 78. No. 2. P. 107–118. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11199-017-0762-y>

ABOUT THE AUTHOR

EVGENIYA G. NIM

Cand.Sci. (Sociology),
Assistant Professor at the Institute of Media,
HSE University,
20, Myasnitskaya, Moscow 101000, Russia
ResearcherID: L-1126-2015

ORCID: 0000-0001-7349-9429

e-mail: enim@hse.ru

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

НИМ ЕВГЕНИЯ ГЕНРИЕВНА

канд. социол. наук,
доцент Института медиа,
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
Россия, 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20
ResearcherID: L-1126-2015

ORCID: 0000-0001-7349-9429

e-mail: enim@hse.ru